

Директор музея-усадьбы Рахманинова Александр Ермаков — в интервью «Газете» «Мы открываем памятник душевной неприкаянности Рахманинова»

Сегодня в Тамбове состоится торжественное открытие памятника великому русскому композитору Сергею Васильевичу Рахманинову. С 1890 по 1917 год он жил в здешних краях в своем имении в селе Ивановка, где написал большую часть лучших произведений. На церемонии открытия обещали присутствовать министр культуры и массовых коммуникаций Александр Соколов, губернатор Тамбовской области Олег Бетин, другие почетные гости и директор музея-усадьбы Рахманинова «Ивановка» Александр Ермаков. О нынешней жизни усадьбы он рассказал корреспонденту «Газеты» Ярославу Седову.

Что означает для вас появление памятника Рахманинову?

Это очень важно для всей Тамбовщины: что бы ни говорили, но имя Сергея Васильевича и его творчество — визитная карточка области. 27 лет он здесь жил, очень любил здешние места, писал: «В Ивановку я всегда стремился». Именно здесь были созданы его Первая и Вторая симфонии, все четыре фортепианных концерта, оперы «Франческа да Римини» и «Скупой рыцарь», «Литургия Святого Иоанна Златоуста», виолончельные и фортепианные сонаты, кантата «Весна», поэма «Колокола», множество пьес и романсов.

Мы давно мечтали о памятнике Сергею Васильевичу. Еще в 1993 году приглашали скульптора Комова, и он сделал памятник, который в итоге установили в Москве на Страстном бульваре. У нас его собирались соорудить при входе в парк культуры и отдыха, в пятнадцати метрах от самой оживленной улицы Тамбова — Советской, наискосок от памятника Дзержинскому. Вроде почетно, но ни концерт провести, ни праздничную акцию. А главное — это совершенно не соотносилось с личностью Рахманинова, который всегда стремился к сосредоточенности, искал покой, который ей способствует, и говорил, что в каждом русском человеке есть что-то от отшельника.

По-вашему, новый памятник это выражает?

Да, и не только это. Мне кажется, его автор Александр Рукавишников «попал в десятку», уловив главное: душевную неприкаянность Рахманинова. Гранитные осколки вокруг постаменты — как останки его мира, который был разрушен, и фигура, которая над этим возвышается. Удачно, что памятник — на фоне куполов Казанского собора, да и само место выбрано хорошо: берег реки Цны, природный амфитеатр, тишина, и в то же время это почти центр города, окончание улицы имени Рахманинова. Пожалуй, Тамбов впервые получил столь высокохудожественное произведение, достойное Сергея Васильевича.

Это результат усилий многих людей, включая руководство области, которое с большим уважением относится к памяти Рахманинова, поддерживает наш музей в Ивановке и наши творческие идеи. Но прежде всего благодарить нужно Юрия Павловича Рахманинова, внучатого племянника композитора. Его прадед — младший брат отца Сергея Васильевича. И московский, и нынешний

тамбовский памятники появились по его инициативе. А главное дело его жизни, я думаю, — воссоздание усадьбы Сергея Васильевича в Ивановке. Большую часть материальных затрат обеспечил он. На протяжении 22 лет он помогает музею, каждый год что-то делает для усадьбы.

Как случилось, что усадьба была полностью разрушена?

Ивановка оказалась в центре антоновского движения. Здесь шли бои, имение переходило из рук в руки по 3—4 раза на день. Уничтожено было все. Вообще страшные вещи творились на юго-востоке Тамбовской губернии. Наши доблестные историки любят рассуждать о причинах возникновения этого движения. А все до элементарного просто. Есть архивные документы, из которых известно, что на 1920 год Нарком прод спустил на губернию нереальный план: сдать 11,6 млн. пудов хлеба. Тамбовский губернский продовольственный комитет постановил с девяти уездов взять 54% этого количества, а с трех юго-восточных (Тамбовского,

Кирсановского и Борисоглебского) — 46%. Но в этих уездах тем временем была жесточайшая засуха. И когда начали требовать продналоги, поднялся протест. Получилось, что власти сами толкнули крестьян под знамена Антонова. И в эту мясорубку попала наша Ивановка.

Когда началось возрождение усадьбы?

В 1968 году, когда вышло постановление областного парткома и облисполкома об увековечении памяти Рахманинова. Через десять лет в Ивановке был открыт дом-музей. В 1987 году он был преобразован в музей-усадьбу. В 1995 году был воссоздан главный дом. А парк удалось восстановить в середине 1980-х благодаря Ирине Константиновне Архиповой. Она в те годы была не только знаменитой певицей, но и очень влиятельным общественным деятелем — депутатом Верховного Совета, председателем Всесоюзного музыкального общества. В Тамбове был учрежден музыкальный фестиваль имени Рахманинова, и в 1983 году она приехала в нем участвовать. После концертов ее повезли в Ивановку, где мы и познакомились. Я показал ей места, где были аллеи, цветники, беседки. Мы повздыхали о том, как было бы хорошо все это возродить, и распрощались. А через некоторое время она звонит: «Приезжайте в Москву, в Ботанический сад, вам предоставят посадочный материал для парка».

Оказывается, она дружила с директором Ботанического сада Евгением Кириченко. Он просил ее организовать там концерты. Ирина Константиновна с коллегами и учениками готовила программы с «цветочной» тематикой: романсы Рахманинова «Сирень», «Маргаритки», «Речную лилию» и многое другое. А в обмен на это попросила помочь воссоздать парк.

Все это она мне рассказала позже. А тогда по приезде в Москву я шел за ней по саду, записывал то, что она распоряжалась погрузить, прикидывал, сколько это стоит, холодел от ужаса и наконец решил ее остановить: «Ирина Константиновна, я же не расплачусь». Она: «А кто тебе сказал, что надо платить?» Тут до меня дошло, что все это бес-

платно, я и говорю: «А чего ж тогда так мало грузите?» Она расхохоталась: «Ну и нахал!»

Весь день она с нами провела, уехала, только когда убедилась, что все правильно оформили, погрузили и отправили.

Усадьба и парк — это прекрасно, но лучшая память о композиторе — это исполнение его произведений. Какие музыкальные акции вы водите?

Концерты мы можем проводить только в теплое время года. К счастью, последние годы дело складывается так, что весной и летом музыка звучит в Ивановке почти каждый день.

Рахманинов очень любил сирень. Куст белой сирени он даже увез с собой в эмиграцию. Так вот, в период цветения сирени мы проводим большой музыкальный фестиваль. На берегу пруда у нас есть открытая эстрада с акустической декой, где помещается симфонический оркестр и рояль. Там выступало множество наших звезд, включая и таких маститых, как Михаил Плетнев, и молодых, как Николай Луганский. Публика располагается на противоположном берегу, а звук разносится по всей округе. Микрофоны на всякий случай имеются. Но когда мы этим летом поставили их для Владислава Пьявко, он прямо во время пения прошел вдоль края сцены, где они стояли, и все повывключал. И без микрофонов все прозвучало прекрасно.

Камерные концерты мы проводим в гостиной главного дома. Но кроме выступлений артистов для нас очень важны их мастер-классы. У нас хорошие, со временем расширяющиеся контакты и с Московской консерваторией, и с Академией хорового искусства, и с местными музыкальными учреждениями. Так что наши студенты и преподаватели имеют возможность регулярно общаться со столичными музыкантами, многие дети успешно поступают в московские вузы. А местной публике удастся послушать качественное исполнение: мы устраиваем концерты и в Тамбове, и по возможности в других городах области. Я думаю, это и есть та самая жизнь усадьбы, ради которой стоило трудиться над ее воссозданием.